

An impressionist painting of a person standing in a field. The person is rendered in warm, reddish-orange tones, with their arms crossed. The background is a vibrant, textured mix of green and blue, suggesting a sunlit meadow or field. The overall style is characteristic of Impressionism, with visible brushstrokes and a focus on light and color.

ЕВГЕНИЯ ПЁРЫШКИНА

ПЯТЬ
МГНОВЕНИЙ
СЧАСТЬЯ

Евгения Пёрышкина
Пять мгновений счастья.
Реальные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936627

ISBN 9785449859709

Аннотация

Вы когда-нибудь ходили «шагом силы» ночью в лесу? И при этом брали с собой своих подопечных из детского лагеря? Вы когда-нибудь влюблялись в того, у кого вы были вожатым? Наверное, нет. Ценить и видеть в другом лучшее и прекрасное – замечательная черта. И если при этом вы остаетесь искренним и бескорыстным, то вы можете познать, что такое Красота в одном из удивительнейших ее проявлений.

Содержание

Мгновение 1. А БАНЯ БУДЕТ?	5
Мгновение 2. НОЧНОЙ ДОЗОР	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пять мгновений счастья

Реальные истории

Евгения Пёрышкина

Дизайнер обложки Тимофей Пёрышкин

© Евгения Пёрышкина, 2020

© Тимофей Пёрышкин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5970-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мгновение 1. А БАНЯ БУДЕТ?

...В то лето Кате довелось работать вожатой в летнем детском лагере. Для нее это лето поделилось словно пополам. Первые две смены, которые она проработала в отряде шестилеток, и вторые две смены, совершенно противоположные первым, которые она провела в спортивном отряде. Если с шестилетками Катя была занята с утра до самой ночи, то спортивный отряд был полдня сам занят своими тренировками.

Начну с рассказа о первых двух сменах. На сорок маленьких детей в отряде приходилось трое взрослых воспитателей. С самого утра малышню было необходимо поднять, кое-кого одеть, описанные простыни снять, застелить другими, кровати поправить. Целый день – безотлучно с ними играть, развлекать, смотреть за тем, чтобы не повредились сами и не повредили друг друга. Вечером же – проследить, чтобы все умылись, уложить их спать. За день так наскачешься, что после отбоя просто падаешь и мгновенно засыпаешь. Никакого снотворного, просто дикая усталость.

Особые дни в лагерной жизни – это банные дни. Об одном таком дне и пойдет мой рассказ. Старший воспитатель мне говорит: «Ты будешь следить за мальчиками в душевой, мы – за девочками».

Понятно, что с девочками хлопот намного больше. По-

мочь вымыть длинные волосы, включить-выключить душ, помочь одеться. А главное, следить за напором воды в предбаннике. Там следовало осторожно отворачивать большие вентили с горячей и холодной водой. «Мальчики могут и сами справиться с кранами. Что за ними следить?» — запротестовала я. Мне как-то не по себе стало от такого задания. «Мало ли что. Горячая вода — это не шутки. Еще могут ошпариться. Смотри за вентилями, чтобы не играли», — наставляла старшая воспитатель.

Я только вздохнула. Мальчики есть мальчики. Если была бы мальчиком, то мне бы явно не понравилось присутствие женского пола в душевой. Но делать нечего, открыла дверь — а если не справлюсь? — и осторожно вошла внутрь.

Ребята, кто как мог, быстро прикрылись одеждой, которую уже успели снять. «Я буду помогать управляться с водой», — попыталась я оправдать свое вторжение, жутко смущаясь. «А мыться вы тоже будете? — поинтересовались самые продвинутые. — Раздевайтесь».

И сами при этих словах бочком-бочком, похихикивая, проскакивали мимо меня в мыльню. Но большинство восприняли мой приход совершенно спокойно. Одним словом, малыши еще.

Я прошла к этим злополучным вентилям, из-за которых здесь оказалась. Успела вовремя. Их уже начинали крутить. Я отрегулировала воду, глянула, как они справляются с мытьем. Все мылись сами, кроме одного мальчика. Его при-

шлось вымыть. Кто вымылся, молниеносно влетал в раздевалку. Но меня уже никто не стеснялся. Разгоряченные, они только хотели быстрее оказаться на улице. Пар окутывал, вода стекала с меня ручьем.

Вечером пришло время укладывать их спать. Вот тут-то и началось. Я, как обычно, ничего не подозревая и не предполагая, присела на пустую постель, стоявшую посередине палаты. Поболтать перед сном, ну то есть настроить своих подопечных на сон.

В этот раз мальчики что-то чрезмерно расшумелись. «Все, хватит. Спать», – скомандовала я и собралась идти. «Мы вас не отпустим», – послышалось в ответ. Мне стало смешно.

«Как это не отпустите?» – подначила я их. «А так. Мы вас свяжем», – услышала. «У вас не получится», – засомневалась я. «Получится», – заверили меня ребята. «Ладно, спите, – попыталась урезонить их, – а то так и не уснете». Я встала, чтобы покинуть комнату. Не успела дойти до двери, как громкий крик «Держи ее!» в одну секунду снял все двенадцать человек с кроватей и... бросил на меня.

Не очень поняла, как оказалась поваленной на ближнюю к дверям кровать, у которой была в момент нападения. Безудержный смех распирал меня. Мои руки и ноги крепко были стиснуты несколькими парами рук. Я не могла пошевелиться, каждое движение сразу же блокировалось. А сверху еще наваливались и наваливались горячие полуголые тела мальчишек. Шум при этом поднялся невообразимый. Мне

стало немного страшно. Задушат!

«Это еще что такое!» – вдруг раздался грозный голос старшей воспитательницы, вдруг оказавшейся в палате.

Ребят мгновенно разнесло по углам. Я, ошарашенная, вся растрепанная, предстала перед глазами старшей коллеги, как будто была не воспитателем, а нашкодившей девчонкой из отряда. Она молча оглядела меня с ног до головы и посторонилась, освобождая мне дорогу. Пристыженная, я выскочила в коридор. Но одновременно с этим меня распирало от переполнявших меня счастливых эмоций. В подкорке сознания понимала, что произошедшее – само по себе невероятно и... прекрасно. Было в глубине души все-таки досадно, что нам помешали. Но я занимала воспитательский пост, поэтому продлить себе непередаваемые ощущения было не в моей власти. Хорошего понемножку.

На половине мальчиков после этого случая не дежурила несколько дней. Сама попросила старшую об этом. Позволяла себе только заглянуть к ним на минутку, чтобы сказать им «Спокойной ночи!», и сразу уходила. Но на следующий банный день снова была у них в карауле. И встречали меня почти аплодисментами. А впрочем, мне, наверное, это показалось.

Мгновение 2. НОЧНОЙ ДОЗОР

Как шквал, как мощная волна, промчались первые двадцать четыре дня. Пришло время встречать новых ребят, таких же сопливых и в чем-то беспомощных. Было тоже очень весело, игриво, «банно».

В этот раз история со «мщением» своему любимому воспитателю, к моему большому удивлению, собиралась повториться. Но я не позволила подступиться ко мне так близко. И было воистину жаль, что мне пришлось этого не сделать. Но к тому времени успела завоевать уважение со стороны тех, с кем заступила на эту новую смену, – старшего воспитателя Татьяны Викторовны и ее семнадцатилетней дочери Лены, с которыми мы подружились с первого дня работы. Лена все больше занималась своими делами, и, несмотря на то что мне и ее маме приходилось работать за троих, я не роптала, ибо мне нравилось заниматься тем, чем занималась. Детями, доверенными нам их родителями. Но на этот раз речь пойдет не о детях, а о тех, с кем мне довелось жить и воспитывать этих детей.

В лагере каждые три дня устраивали танцы для всех желающих. Шестилеткам позволяли плясать до полдесятого. После этого выводили из клуба всех своих подопечных, чтобы уложить их спать на час раньше остальных. Они послушно бежали в отряд. Уложив в постель все сорок человек, мы

с Татьяной Викторовной ожидали нашу Лену. С некоторых пор она стала задерживаться на танцуйках.

Рядом с лагерем располагался дачный поселок, откуда к нам в лагерь наведывались трое парней лет двадцати – двадцати трех. Они очень вольно чувствовали себя на территории лагеря. И когда появлялись в клубе, то были похожи на черных воронов, выглядывающих, как бы пожить-ся чем-нибудь сладеньким. Почти не танцевали, но больше кривлялись, насмешничая над другими. Чаще сидели на лавках, оглядывая зал, или ходили между танцующими.

Они мне очень не нравились. Про таких молодцов говорят: хлыщи. У самого высокого из них на голове постоянно пребывала большая черная шляпа, из-под которой не было видно глаз, что усиливало его сходство с вороном. Другим двоим хотелось посоветовать больше гулять на улице – такие они были невзрачные и бесцветные.

После танцев Лена и ухажеры подолгу задерживались на улице, и мы часто засыпали, не дожидаясь ее прихода.

Татьяна Викторовна очень волновалась за свою немного легкомысленную дочь. Та не только уже просто болтала с парнями, стоя на веранде отряда, но уходила с ними в дачный поселок, где они жили. После нескольких таких отлучек своей дочери, из-за которых очень переживала и мало спала, Татьяна Викторовна решилась на отчаянный поступок.

Она предложила мне побыть один раз – сама бы хотела бы, да не тот случай – «подружкой» Лены. Надо было «захотеть»

однажды вечером – что означало завтра – вместе с ней погулять. Бредовая идея, но я не могла отказать Татьяне Викторовне, беспокойство которой полностью разделяла. Наступил вечер. Признаюсь, нервничала.

Все происходило до смешного просто. Вышли мы с Леной к условленному месту встречи с ее друзьями. С первого взгляда ребята поняли все.

«Охранять пошла? Как бы Лену не съели?» – съязвили они. «Посмотреть, чем вы занимаетесь», – подыграла я. Но парням явно не по вкусу пришелся мой «выход».

Ночь. Луна в небе. А мы, покинув безопасный лагерь, шагаем в дачный поселок, до которого не более километра.

«Зря волнуется Татьяна Викторовна. Мы же ничего не делаем плохого», – говорил слащавым голосом худощавый парень, извиваясь угрем около меня. Я не отвечала. Очевидно, им мешало мое присутствие. Но как бы то ни было, ощущала странную приподнятость настроения. Мне нравилось идти ночью в незнакомый поселок, выступая в роли невольного блюстителя нравов. Волнующее чувство ночи и скрытая дрожащая радость где-то внутри усиливали мое состояние.

Лена шла рядом с высоким парнем в шляпе. Она как-то глуповато улыбалась. Войдя в поселок, наша «славная» компания остановилась у деревянного домика в начале поселка. Лена и еще двое парней отошли ближе к дому. Мой сопровождающий по имени Толик предложил пройти на его дачу, расположенную в нескольких домах от того места, где мы

стояли.

«Я никуда не пойду без Лены! И буду стоять здесь, на улице!» – громко заявила я.

О чем-то пошептавшись со своим дружкой и Леной, парень в шляпе подошел и что-то сказал Толику.

«Ну-ка, о чем вы там шепчетесь?» – строго спросила я, предчувствуя нечто недоброе.

Парень в шляпе объявил, что все они тоже пойдут на дачу. Мы дошли до двухэтажного дома за каменной оградой, поднялись на второй этаж и остановились в большой мансарде, не проходя дальше в комнаты. Зажгли тусклую лампу, свисающую с потолка. Меня не покидало чувство, что случится что-то нехорошее. Парень в шляпе слонялся по мансарде, а вместе с ним его дружок и Лена. Через минут пять «шляпа» обратил внимание на мое напряжение: «Расслабься. Ничего плохого не будет». И, бросив как бы невзначай: «Мы скоро придем», быстро скрылся за дверями. За ним последовали его дружок и... Лена. «Лена?» –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.